

- Черт... Где эти чертовы менеджеры, когда они тебе нужны???'

Лингес был разносторонне одаренным мальчиком, иногда воображавшим себя эрудитом.

Науки, Искусства, Стратегии, Военные формирования, Культура, Математика, Инженерия-чем бы он ни занимался, он овладел. Это, несмотря на то, что он скрывал от многих других свою очевидную грубость и медлительность; мозг, который на 90% был заполнен мыслями о битве, а остальные 10% состояли из мышц.

И все же он должен был поблагодарить еще один талант за это успешное погружение своего интеллекта: его актерское мастерство.

Когда несколько мгновений назад оборотень нанес сокрушительный удар когтями, он чуть не отпрянул в страхе. Если бы он это сделал, оборотень, скорее всего, не остановил бы свой смертельный удар!

Поэтому, даже когда он извергал тонны хвастовства и хвастовства, внутри он дрожал, хмурясь от разочарования в медлительности стражей Арены.

"Сколько еще времени мне нужно купить?!? Неужели я действительно должен сражаться с этим монстром??? Какая боль... Только ради жизни этих двух проклятых стажеров...

Нужно было знать, что за все свои 5 лет на Арене Лингес убил только 3 человека за пределами колец, и все 3 случайно. Они были просто слишком слабы, вот и все; настолько слабы, что взорвались кровавым туманом всего от одного удара!

- Это не моя вина... В любом случае, им было суждено рано или поздно умереть; какая разница, ушли ли они безболезненно под его руками или боролись еще несколько лет, только чтобы упасть на последнем препятствии отборочных раундов...?

Он пытался успокоить себя, чтобы сохранить храбрость и убедить себя, почему он это делает; столкнувшись с противником на 30% больше, чем он, и более чем на 20 лет старше его по навыкам и силе!

- Тч!!! кровавое кредо Бога Солнца! Если бы не эта глупая клятва никогда намеренно не причинять смерти моим братьям, я бы просто оставил их умирать и сбежал!

Тогда седовласому псу просто пришлось сказать то, чего он никогда не должен был говорить.

"Мальчик...! Лорд-король Ганон приказал, чтобы ты пришел, и его слово-закон для каждого зверочеловека под небесами и даже для тех, кто наверху! Его любовь ко всем существам под небесами переполняет вас; вы, как его отпрыски, должны быть благодарны за свою жизнь, которую он даровал вам!" Глаза капитана сияли фанатизмом, почти хуже, чем у короля зверолодей, о котором он говорил.

- Я больше не буду спрашивать! Либо пойдешь с нами добровольно..." Он пристально посмотрел мальчику в глаза. "...Или придешь в нокаут замерзшим, притащенным, как бесполезная захваченная добыча, которой ты и являешься... Совсем как твоя грязная мать." Он насмешливо ухмыльнулся.

- ...Но я не гарантирую, что ты будешь цел и невредим."

Лингес вздохнул про себя, сохраняя самоуверенный вид.

"Как неприятно..." - Он чувствовал себя довольно раздраженным раньше, особенно с тех пор, как ему пришлось искать выход из этой ситуации без борьбы И сохранить жизни тех двоих, которых он спрятал. Он не был дураком - зверолюди имеют острое обоняние; даже сточные и дренажные воды не могли скрыть присутствия Ларса и Мойры.

- Но ведь ты только что говорил о моей матери, не так ли? ..

Не зная, откуда взялось его невероятное мужество и смелость встретиться лицом к лицу с врагом, несравненно большим, чем он, Лингес ухмыльнулся и предъявил свой последний ультиматум, прежде чем взорваться и ударить своим мощным кулаком в лицо старшего оборотня.

* * * * *

Вы видели, как большие дети издеваются над маленькими детьми раньше? .. Сцена, где позже старший брат ребенка приходит и говорит: "Выбери кого-нибудь своего размера!"...?

Ну, этого никогда не случалось с Лингесом с тех пор, как ему исполнилось 12 лет, потому что он был больше, чем даже взрослые, которых он встречал; больше, чем даже наблюдатели. И поэтому именно он всегда издевался, легко гноясь вокруг тощих, похожих на веточки стажеров. Хотя они были очень подтянутыми, с мощными телами; только перед ним они были похожи на палки, которые можно сломать одним небрежным ударом.

На этот раз была его очередь, чтобы им помыкали, обращались с ним как с сочным куском мяса, который нужно медленно растирать и размягчать, пока он не будет готов быть разорванным на части и съеденным.

Где-то в середине односторонней драки, устроенной старшим зверолюдем, Лингес перестал пытаться сопротивляться и просто защищался, стараясь продержаться как можно дольше перед 4 наблюдающими членами отделения.

И старший оборотень, очевидно, подходил к концу своего терпения, получив достаточное удовлетворение от трепы, который он доставил.

"В чем дело...?! О, может быть, твоя мать даже не была человеком; может быть, она была

просто больной кошкой - киской! Ахахахаха!" Капитан и его команда хрипло рассмеялись над грубой шуткой.

Но, несмотря на кипящий гнев Лингеса, он сдержался. Он ничего не мог поделать со своими способностями, которые в конце концов признал недостаточными, скудными и недостающими.

Смирившись со своей судьбой быть схваченным и разлученным с последним оставшимся членом семьи, которого он признал, Лингес почувствовал, как его ноги ослабли, колени почти подогнулись от последнего удара когтей оборотня.

- Если вы, ребята из администрации, не приедете быстро... Не вини меня за то, что я попал в плен... Я просто надеюсь, что вы, ребята, пощадите ее и сохраните ее в безопасности...-Он боролся из последних сил, надеясь убедить своих тюремных надзирателей, которые придут позже, что он не продал их и не нарушил свою клятву. И что он не бросил свою младшую сестру Минакши, взятую в заложники, в качестве рычага для обеспечения его лояльности.

Осборн, казалось, что-то заметил или услышал, когда выражение его лица на мгновение изменилось. Затем он зарычал и заговорил.

"Хммм! Хватит дурачиться. Пора уходить." Тело седовласого капитана, казалось, исчезло, когда он перестал ограничивать свою скорость и силу, чтобы закончить игру, в которую он играл.

Лингес застонал от шока, когда удар, более чем в десять раз более сильный, вошел в его живот, поставив его на колени.

-Нет... Нет! Мне нужно держаться... Еще немного! Иначе Ларс, и Мойра, и Мина, они погибнут ...

Затем он был нокаутирован холодом от колена до лба.

Осборн небрежно и легко поднял мальчика, который, должно быть, весил более 200 килограммов, затем вскинул его на плечо, чтобы нести.

Он повернулся, чтобы уйти, оставив инструкции для своей команды.

"Уберите этих двух вонючих крыс - и всех других больных паразитов в этом месте!"

Затем он замер на месте, потрясенный.

Каждый волосок на его теле встал дыбом, затылок онемел от булавок и иголок, непрерывно терзавших его чувства. Он не мог дышать; и это было намного, намного хуже для членов его отделения, чья сила воли не была отточена в тысяче сражений, в отличие от его.

Он почувствовал, как на них снизошло сильное намерение убить, заперев их на месте. Но намерение убить не было тем, что охладило его и лишило возможности двигаться, чтобы не быть убитым там, где он стоит.

Он чувствовал силу, столь великую, что она почти затмевала даже силу его лорда-короля.

Он взвыл от отчаяния и бросился бежать, не заботясь ни о чести, ни о храбрости, просто из чувства самосохранения.

И был убит, как дохлая собака.

* * * * *

[за 1 минуту до того, как Лингес потерял сознание, во время разговора с капитаном Зверолюдей, Великим Оборотнем Осборном]

Неподалеку, под решеткой канализации, зашевелился мальчик.

Сначала только его пальцы дергались, но по мере того, как сильный жар на его шее поднимался все выше и выше, он начал корчиться, на грани пробуждения.

И глубоко в его душе и воспоминаниях просыпался кто-то еще.

Вместе с давно запечатанными способностями Легендарного Мага.

<http://tl.rulate.ru/book/18802/1456474>